

Энакин глубоко вздохнул. "Это... ну, это на его совести". Потому что Оби-Ван вел себя очень похоже по отношению к Энакину, пока тот не стал учеником. Новый рыцарь был полон решимости сделать из "Избранного" лучшего джедая и постоянно указывал своему падавану на то, над чем ему нужно работать. Если он ничего не говорил по этому поводу, значит, все было приемлемо - или даже хорошо. Первые несколько лет обучения джедаев Энакин редко получал открытое искреннее "молодец", не говоря уже о других похвалах.

"Твой мастер - тот самый джедай, который нашел меня и вернул в Храм. Ну, он и его мастер. Оби-ван... не очень-то умеет указывать на то, что кто-то сделал правильно. Но вы должны понимать, что это потому, что мало кто указывал ему на то, что он сделал правильно, когда он был падаваном. Я... думаю, это все, что он знает".

Феруз смотрел на него с выражением, похожим на ужас, который он испытывал раньше. Энакин увидел, как в его широко раскрытых глазах промелькнуло понимание, прежде чем он откинулся к стене. Они просидели так несколько секунд, прежде чем темноволосый мальчик наконец заговорил.

"Это не значит, что все правильно", - пробормотал он.

"Нет, не делает", - согласился Энакин. "Но он не идеальный человек, потому что он рыцарь-джедай. Он все еще человек. Просто разумный, и он совершает ошибки". Много, много ошибок. "Так что... может, мы могли бы указать ему на это. Может, он послушает, может, нет, но знание его намерений может помочь. Кроме того, когда ты станешь рыцарем-джедаем и возьмешь себе падавана, ты сможешь знать, чего делать не следует - ты сможешь разорвать этот круг".

Это было похоже на то, что сказал бы Гирт.

"Это все равно не отменяет того факта, что я почти все делал неправильно".

Энакин пожал плечами. "Ты - падаван. Новый падаван. Ты здесь, чтобы учиться у своего мастера. Ты здесь не потому, что ты идеален. Временами ты будешь терпеть неудачи, как и любой другой падаван".

Феруза ворчала, теперь уже немного раздраженно. "Я не привык терпеть неудачи".

Энакин в свою очередь уставился на него. Неужели все дело в этом? Его гордость? Ему потребовалась вся сила воли, чтобы не разразиться хохотом. В этом Энакин и Феруз были похожи больше, чем ему хотелось бы признать.

"Это часть становления падавана", - наконец ответил он, когда смог заставить себя говорить. "Реальный мир не похож на милую, защищенную жизнь здесь, в Храме. У тебя есть прочный фундамент, и ты знаешь, что значит добиваться успеха. Это гораздо больше, чем получают многие другие сапиенты. Теперь тебе нужно узнать, что нельзя преуспеть во всем". Даже если

он узнал об этом слишком рано, на вкус Энакина.

"Это... больно".

Смех Энакина при этом угас. "Да, больно. Это никогда не перестает болеть. Ты просто привыкаешь к этому и учишься справляться с этим лучше".

Феруз снова повернулся к нему, на этот раз изучая Энакина, нахмутив брови. "Знаешь, ты не выглядишь моим ровесником. Ты кажешься намного... старше".

Энакину захотелось дать себе пинка, но вместо этого он как можно бесстрастнее пожал плечами. "Я же говорил тебе, что был рабом. Пришлось взрослеть гораздо быстрее, чем другие дети. Большинство детей-рабов так и поступают". Он надеялся, что на этом все закончится. Видимо, так оно и было, потому что Феруз слегка печально кивнул. Но жалости не было. Это было единственное, на что он мог рассчитывать и что ценил в Ферусе.

Несколько секунд они сидели молча, прежде чем Энакин решил, что хватит.

"Пойдем. Мы найдем твоего хозяина и все ему объясним". И если Оби-Ван еще не понял, что сделал что-то не так, Энакин собирался высказать ему все, что думает. Может, Феруз ему и не очень нравился, но он слишком хорошо понимал мальчика, чтобы не попытаться ему помочь.

Хм... Он никогда не думал, что скажет такое о Ферусе Олине.

Темноволосый мальчик посмотрел на руку Энакина, снова погружившись в раздумья. По крайней мере, на этот раз он не смотрел на нее так, будто она могла его укусить. Затем протянул руку и схватил ее, поднимаясь на ноги с помощью Энакина.

"Да. Эм... спасибо". Он сказал это неловко, словно не привык озвучивать подобные вещи. Энакин лишь усмехнулся.

"Без проблем".

И, что удивительно, действительно не было.

xXx

Они только свернули в коридор, ведущий к квартире Феруса и Оби-вана, как столкнулись не с кем иным, как с Оби-ваном и Сири. Энакин нахмурился, гадая, проводили ли эти двое так много времени рядом друг с другом в первый раз или это было новым событием. Хорошо ли это? Он не был до конца уверен...

Впрочем, Оби-ван не смотрел ни на кого, кроме своего падавана.

"Феруз, - сказал он, моргнув и сделав шаг назад. Затем он облегченно выдохнул. "Вот ты где. Я рад, что мы тебя нашли. Я... - он взглянул на Сири, которая приподняла бровь и кивнула, приглашая его идти дальше. "Я... в общем, я должен перед вами извиниться".

Феруз, казалось, был поражен, и Энакин почувствовал, как его собственные брови приблизились к линии роста волос. Это было что-то новенькое.

"Я разговаривал с Сири, которая помогла мне понять, что урок, который я пытался помочь тебе выучить... он не подходит для твоих навыков и умственного развития в данный момент. Ты уже такой взрослый, что я думала, что это... будет хорошим уроком для тебя. Я явно ошибался, и мне очень жаль".

Энакин на мгновение отвлекся от них. Оби-Ван извинялся перед ним, но редко. И, несмотря на то что он знал, что ему нужно забыть об этом, он все еще чувствовал обиду за то, что никто не вступался за него, когда он чего-то не понимал.

И все же видеть, как Феруз расслабляется и оживляется, словно с его плеч сняли огромный груз, было... приятно. Ферусу все еще было больно, потому что он был там, а не Энакин, но осознание того, что он помог Оби-вану, помогая своему падавану, казалось, снимало часть эмоционального бремени Энакина. Не все - даже не близко, - но он принял бы все, что мог получить в данный момент.

"Я... тоже разговаривал с Инициатом Скайуокером. Он... помог мне понять некоторые ваши... перспективы. Я знаю, что вы просто пытались мне помочь. Но, учитель, - он сделал паузу и глубоко вздохнул, а затем быстро сказал, словно пытаясь высказать все, - это не значит, что все было правильно".

Еще одна пауза. Затем тихий вздох. "Нет, это не так. Я собираюсь обсудить некоторые методы обучения с Сири, здесь, и, вероятно, с мастером Йодой или другим мастером. Я... хотел бы подготовиться к настоящей тренировке - более традиционной и направленной на изучение стилей и боевых способностей друг друга. Это произойдет не скоро, так что мы сможем подготовиться к этому, но мы пойдем только в том случае, если ты не против".

Ферусу стало не по себе при мысли о тренировочной вылазке, но он снова расслабился, когда Оби-ван объяснил.

"Я... думаю, мне бы это понравилось", - тихо сказал темноволосый мальчик. "Мне... жаль, что я еще недостаточно силен для ваших более сложных уроков".

"Это совсем не так!" запротестовал Оби-ван, в то же время Сири сказала: "Ты сильный!"

Они обменялись взглядами, и Сири с извиняющимся видом отступила назад. Оби-ван был благодарен за поддержку. Затем он снова повернулся к Ферусу.

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601794>